

КНИГА I^[1]

Глава I

(1) У Дария и Парисатиды было два сына: старший Артаксеркс и младший Кир^[2]. Когда Дарий захворал^[3] и почувствовал приближение смерти, он потребовал к себе обоих сыновей. (2) Старший сын находился тогда при нем, а за Киrom Дарий послал в ту область, над которой он поставил его сатрапом^[4], назначив его также начальником всех войск, местом сбора которых была долина Кастолы^[5]. И вот Кир отправляется в глубь страны, взяв с собой Тиссаферна^[6], как друга, и 300 эллинских гоплитов^[7] с их начальником Ксением из Паррасия. (3) А когда Дарий скончался и Артаксеркс был посажен на царство, Тиссаферн наклеветал брату на Кира, будто тот злоумышляет против него. Артаксеркс поверил и приказал схватить Кира, чтобы предать его смерти; но мать вымолила его у царя и отослала обратно в подвластную ему область^[8].

(4) Когда Кир уехал, познав опасность и претерпев бесчестие, он принял решение впредь никогда больше не отдавать себя во власть брата, но, если это окажется возможным, сменить его на престоле. Мать помогала Киру, так как она любила его больше, чем царствующего Артаксеркса. (5) Со всеми

приезжавшими к нему приближенными царя Кир обходился таким образом, что, когда он отпускал их домой, они оказывались более преданными ему, чем царю. А что касается до состоявших при нем варваров^[9], то Кир заботился не только об их надлежащей военной подготовке, но и о том, чтобы они были к нему расположены.

(6) Эллинское войско он собирал в глубочайшей тайне, стремясь застигнуть царя^[10] как можно более неподготовленным. Набор войска производился следующим образом. Начальникам всех гарнизонов, сколько их ни было у него в городах, Кир приказал набрать самых лучших солдат-пелопоннесцев под тем предлогом, что Тиссаферн задумал недоброе против городов. Дело в том, что ионийские города^[11] первоначально были отданы царем Тиссаферну, но в это время все они, кроме Милета, передались Киру; (7) а в Милете Тиссаферн, предвидя там точно такие же намерения в пользу перехода к Киру, одних казнил, а других изгнал из города. Кир принял изгнанников и, собрав войско, осадил Милет с суши и с моря, пытаясь возвратить обратно изгнанных. Это опять-таки служило ему лишним предлогом для набора войска. (8) Отправляя посольства к царю, он просил его, как брата, отдать ему эти города и не оставлять их под властью Тиссаферна, и мать содействовала ему в этом. Таким образом, царь не замечал враждебных замыслов, но полагал, что Кир тратится на войско ради войны с Тиссаферном, и нисколько не огорчился их распрей, ибо Кир отсылал царю дань с тех городов^[12], которыми раньше владел Тиссаферн.

(9) Другое войско следующим образом набиралось для него в Херсонесе, что находится против Абидоса. Лакедемонянин Клеарх¹³¹ был изгнанником. Приблизив его к себе, Кир полюбил его и подарил ему 10 000 дариков¹⁴¹. Тот принял золото, набрал на эти деньги войско, выступил из Херсонеса и стал вести войну с фракийцами, живущими по ту сторону Геллеспонта, помогая эллинам. Города, расположенные у Геллеспонта, охотно доставляли ему средства для содержания солдат. Таким образом, и это войско втайне было наготове для Кира.

(10) Аристипп-фессалиец был связан с Киrom узами гостеприимства¹⁵¹. Теснимый восставшими против него на родине врагами, он приходит к Киру и просит тысячи две наемников и трехмесячное для них жалованье, чтобы таким образом одолеть восставших. Кир дает ему около 4000 наемников и жалованье за 6 месяцев и просит Аристиппа не прекращать военных действий, не посоветовавшись с ним. Таким образом, и это войско в Фессалии втайне готовится для Кира.

(11) Проксену-беотийцу¹⁶¹, связанному с ним узами гостеприимства, Кир приказал взять с собой как можно больше солдат и прийти к нему под предлогом предстоящего похода на писидийцев¹⁷¹, беспокоящих область Кира. Стимфалийцу Софенету¹⁸¹ и ахейцу Сократу, также связанным с ним узами гостеприимства, он приказал прийти к нему с возможно большим количеством солдат, под предлогом предстоящей войны с Тиссаферном, совместно с милетскими изгнанниками. Они так и поступили.

Глава II

(1) Когда Кир решил, что пришло время двинуться в глубь страны, он сделал это под предлогом полного изгнания писидийцев из его области — ведь он и собирал войско как варварское, так и эллинское якобы ввиду похода против них. В это время Кир дает знать Клеарху, чтобы тот присоединился к нему, взяв с собой всех своих солдат, и Аристиппу приказывает замирился со своими врагами на родине и отослать к нему все свое войско; Ксению из Аркадии, который командовал его наемниками в городах, он приказывает прийти к нему, захватив всю воинскую силу, кроме отрядов, необходимых для охраны акрополей¹⁹.

(2) Он вызвал также осаждавших Милет и просил изгнанников сопутствовать ему в походе, обещая им в случае удачного завершения того предприятия, ради которого он начинает войну, не прекращать военных действий до водворения их обратно на родину. Они с радостью повиновались, так как верили ему; захватив с собой оружие, они явились в Сарды. (3) Итак, Ксений прибыл в Сарды с отрядами из городов в количестве примерно 4000 гоплитов. Проксен явился, имея при себе около 1500 гоплитов и 500 гимнетов²⁰, [а Софенет из Стимфалы — 1000 гоплитов], Сократ-ахеец примерно 500 гоплитов, а Пасий из Мегары пришел с 300 гоплитами и 300 пельтастами²¹; последний, так же как и Сократ, был из тех, что осаждали Милет. Вот кто явился к Киру в Сарды.

(4) Но Тиссаферн, узнав об этом и считая военные приготовления более значительными, чем если бы имелся в виду поход против писидийцев, изо всех сил спешит к царю в сопровождении примерно 500 всадников. (5) И, когда царь услышал от Тиссаферна о военных приготовлениях Кира, он в свою очередь стал готовиться к войне.

Кир с вышеназванными войсками выступает из Сард^[22] и проходит по Лидии в три перехода 22 парасанга до реки Меандра, шириной в 2 плетра^[23]; на ней был мост, наведенный на 7 судах. (6) Переправившись через реку, он проходит по Фригии (Великой) в один переход 8 парасангов до многолюдного, богатого и большого города Колосс. Там он пробыл 7 дней, и к нему здесь присоединился Менон-фессалиец с 1000 гоплитов и 500 пельтастами, долопами, энианами и олинфянами^[24]. (7) Отсюда в три перехода он проходит 20 парасангов до фригийского города Келен, города густонаселенного, обширного и богатого. Здесь у Кира был дворец и большой парк^[25], полный диких зверей, на которых он охотился верхом, когда считал нужным поупражнять самого себя и своих коней. Посреди парка протекает река Меандр, но истоки ее находятся во дворце; она протекает также через город Келены. (8) В Келенах находится также укрепленный дворец великого царя у истоков реки Марсия под акрополем; эта река также протекает через город и вливается в Меандр. Ширина реки Марсия равняется 25 футам^[26]. Там, говорят, Аполлон снял кожу с Марсия^[27], одержав над ним победу в музыкальном соревновании, и по-

весил ее в пещере, откуда берут свое начало истоки; по этой причине река называется Марсием. (9) Рассказывают, будто Ксеркс, возвращаясь из Эллады после понесенного там поражения^{128]}, построил этот дворец и акрополь Келен. Кир пробыл там 30 дней; к нему присоединился здесь Клеарх, лакедемонский изгнанник, с 1000 гоплитов, 800 фракийскими пельтастами и 200 критскими лучниками. В то же время явился Сосис-сиракузянин с 300 гоплитами и аркадец Софенет с 1000 гоплитов. Здесь, в парке, Кир произвел смотр и подсчет эллинскому войску, и оказалось, что всего налицо имеется 11 000 гоплитов, а пельтастов около 2000.

(10) Отсюда он прошел в два перехода 10 парасангов до многолюдного города Пельт. Там он пробыл 3 дня. В течение этих дней аркадец Ксений, совершив жертвоприношение, отпраздновал Ликеи и устроил агон, наградой были золотые стленгиды^{129]}. Кир также присутствовал на агоне. Отсюда в два перехода он проходит 12 парасангов до Базара Корамы, города многолюдного и расположенного у самой границы Мисии.

(11) Оттуда он прошел в три перехода 30 парасангов до многолюдного города Кастропедиона. Там он пробыл 5 дней. Солдатам следовало получить жалованья больше, чем за 3 месяца, и они много раз приходили к его дверям и требовали денег. А Кир обнадеживал их, отсылал обратно и, видимо, был огорчен, так как не в его характере было иметь и не давать. (12) Сюда к Киру приехала Эпиакса, жена Сиеннесия, киликийского царя. Говорят, она пода-

рила Киру много денег. Тогда Кир заплатил войску жалованье за 4 месяца. Киликиянка имела при себе охрану из киликийцев и аспендийцев. Кир, говорят, сошелся с киликиянкой.

(13) Оттуда Кир проходит в два перехода 10 парасангов до многолюдного города Тимбрия. Там, около дороги, находился источник, носящий имя Мидаса, царя фригийцев; здесь, говорят, Мидас поймал сатира, смешав воду источника с вином^[30].

(14) Оттуда Кир в два перехода прошел 10 парасангов до многолюдного города Тириейона. Там он пробыл 3 дня. Говорят, будто киликиянка просила Кира показать ей войско; охотно соглашаясь на это, он произвел смотр эллинам и варварам на равнине.

(15) Кир приказал эллинам построиться и стоять в принятом у них боевом порядке^[31], причем каждый начальник должен был построить свой отряд.

Они выстроились по четыре человека в глубину: на правом фланге находился Менон со своим войском, на левом — Клеарх и его солдаты, середину же занимали другие стратеги^[32].

(16) Кир сперва произвел смотр варварам; они проходили перед ним построенными по эскадронам и полкам. Затем он смотрел эллинов, проезжая вдоль рядов на колеснице, а киликиянка — в закрытой повозке. На всех эллинах были медные шлемы, пурпурные хитоны и кнемиды^[33], а щиты были вынуты из чехлов.

(17) Объехав все войско, он остановил колесницу перед центром фаланги и отправил переводчика Пигрета к эллинским стратегам с приказом обнажить оружие и двинуться в атаку всей фалангой. Те передали приказ

солдатам. И вот, по трубному сигналу, эллины подняли оружие и пошли в наступление. Затем они с громкими криками ускорили шаг, который сам собой перешел в бег по направлению к палаткам. (18) И тут варварами овладел ужас: киликиянка бежала в своей повозке, а варвары, находившиеся на базаре, побросали свои товары и скрылись. А эллины со смехом приблизились к палаткам. Киликиянка удивлялась блеску и стройности войска, а Кир радовался, наблюдая страх варваров перед эллинами.

(19) Отсюда Кир в три перехода прошел 20 парасангов до Икониона, пограничного города Фригии. Там он пробыл 3 дня. Оттуда он прошел по Ликаонии в пять переходов 30 парасангов. Он позволил эллинам грабить эту страну как страну враждебную. (20) Оттуда Кир отослал киликиянку в Киликию кратчайшим путем; вместе с ней он отправил Менона с его отрядом^[34]. А Кир с остальным войском прошел по Каппадокии в четыре перехода 25 парасангов до многолюдного, большого и богатого города Даны. Там он пробыл 3 дня; в эти дни Кир казнил перса Мегаферна, царского порфириноносца^[35], и некоего другого вельможу [из подвластных правителей], обвинив их в заговоре против него.

(21) Оттуда они попытались вторгнуться в Киликию^[36]. Туда вела проезжая дорога, очень крутая и непроходимая для войска в случае противодействия с чьей-либо стороны. А по слухам, Сиеннесий находился в горах и охранял вход в страну; поэтому Кир в течение одного дня оставался на равнине. На следующий день прибыл вестник, который сообщил, что

Сиеннесий покинул вершины, когда узнал, что войско Менона уже находится в Киликии, по ту сторону гор, а также по причине дошедших до него слухов о следовании из Ионии в Киликию Тамоса с триерами лакедемонян^[37] и самого Кира. (22) Итак, Кир поднялся на горы, не встретив сопротивления, и он видел палатки на том месте, где раньше стояли на страже киликийцы. Оттуда Кир спустился в обширную и прекрасную долину, обильно орошенную и поросшую деревьями различных пород и виноградом; равнина приносит также много кунжута, гречихи, пшена, пшеницы и ячменя. Со всех сторон она окружена тянущимися от моря и до моря крутыми и высокими горами. (23) Спустившись с гор, Кир прошел по этой долине в четыре перехода 25 парасангов до Тарса, большого и многолюдного города Киликии, где находятся дворцы Сиеннесия, царя киликийцев. Посредине города протекает река по имени Кидн, шириной в 2 плетра. (24) Жители этого города, кроме содержателей харчевен, ушли вместе с Сиеннесием в укрепленное место на горах; остались на местах только жители прибрежных городов Сол и Ис^[38].

(25) Эпиакса, жена Сиеннесия, прибыла в Тарс 5 днями раньше Кира; но при переходе через горы в долину погибли два лоха^[39] Менона. Одни рассказывали, будто они были изрублены киликийцами во время какого-то грабежа, другие — что они отстали от своих, не смогли найти ни товарищей, ни дороги и в конце концов заблудились и погибли. (26) Этот отряд состоял из 100 гоплитов. Остальные солдаты, придя в Тарс, в гневе за гибель товарищей разграбили

город и находившиеся в нем дворцы. Когда Кир прибыл в город, он вызвал Сиеннесия к себе. Тот сперва ответил, что и прежде он никогда не давался в руки сильнейшему, и теперь не желает идти к Киру, но потом жена убедила его, и он получил залогов верности^[40].

(27) Когда они после этого встретились, Сиеннесий дал Киру много денег для войска, а Кир одарил Сиеннесия такими дарами, которые считаются наиболее почетными у царя, а именно: конем с золотой уздой, золотой гривной, браслетом, золотым акинаком и персидским платьем, — и обещал больше не грабить его страну; а тех людей, которые уже были отведены в рабство, он обещал, в случае, если они найдутся, возвратить обратно^[41].

Глава III

(1) Кир и его войско пробыли там 20 дней. Солдаты отказывались идти дальше: они ведь уже подозревали, что идут на царя, а нанимались они — таковы были их слова — не с этой целью. Сперва Клеарх стал принуждать своих солдат идти вперед, но при попытке выступить в поход солдаты принялись бросать камни в него и в его вьючный скот. (2) Клеарх тогда едва избег побития камнями, а потом, поняв, что насилие ни к чему не приведет, он созвал своих солдат на собрание. Сперва он долго стоял и плакал, а солдаты смотрели, удивлялись и молчали. (3) Затем он сказал примерно следующее: «Воины, не удивляйтесь тому, что я так удручен создавшимся положением. Дело в том, что я связан

с Киrom узами гостеприимства, и, когда я бежал из отечества, он сделал мне много добра и, между прочим, подарил мне 10 000 дариков. Приняв деньги, я не отложил их для себя и не промотал на развлечения, но израсходовал на вас. (4) Сперва я воевал с фракийцами, и мы с вами помогли Элладе, выгоняя фракийцев из Херсонеса, так как они хотели отнять землю у живущих там эллинов. Когда Кир призвал меня, я отправился в путь, захватив вас с собой и имея в виду помочь ему из признательности за оказанные мне благодеяния, если он в этом будет нуждаться. (5) Но раз вы не хотите идти с ним в поход, то мне придется либо изменить вам и продолжать пользоваться дружбой Кира, либо оказаться перед ним обманщиком и остаться с вами. Я не знаю, правильно ли я поступлю, но я выберу вас и вместе с вами претерплю все, что выпадет на нашу долю. Никто никогда не вправе будет сказать, что, приведя эллинов к варварам, я предал эллинов и предпочел им дружбу варваров. (6) Раз вы не хотите мне повиноваться, я последую за вами и претерплю все, что бы мне ни пришлось испытать. Ведь вы являетесь для меня и отечеством, и друзьями, и соратниками, и, не разлучаясь с вами, я буду в почете, где бы я ни находился, а без вас, думается мне, я не буду в состоянии ни оказать услуги другу, ни отомстить врагу. Итак, знайте, я буду с вами, куда бы вы ни пошли».

(7) Так он говорил, а солдаты, как его собственные, так и другие, услышав, что он говорит, будто не пойдет на царя, одобряли его. Больше 2000 солдат Ксения и Пасия с оружием и обозом расположились

лагерем у палатки Клеарха. (8) Кира это повергло в недоумение и тревогу, и он послал за Клеархом. Тот отказался пойти, но втайне от солдат отправил к нему вестника с советом не беспокоиться, так как все устроится как должно. Он также просил Кира послать за ним, а сам заявил, что не пойдет к нему.

(9) После этого, собрав своих собственных солдат, а также перешедших к нему и всех желающих из других отрядов, он сказал примерно следующее: «Воины, совершенно ясно, что Кир находится сейчас в таком же положении по отношению к нам, в каком мы находимся по отношению к нему. Ведь мы уже не являемся его солдатами, поскольку мы больше не следуем за ним, а он уже не состоит нашим нанимателем. (10) Я знаю, он считает себя обиженным, поэтому, хотя он и посылал за мной, я не хочу идти к нему главным образом из-за стыда, так как всячески сознаю себя обманщиком перед ним, но также и из-за страха наказания, которому он мог бы, схватив меня, подвергнуть за нанесенную ему обиду. (11) Я думаю, сейчас не время нам успокаиваться и быть беспечными. Необходимо посоветоваться о том, что предпринять ввиду создавшегося положения. Итак, пока мы здесь, нам следует, как мне кажется, подумать о том, чтобы пребывать в возможно большей безопасности, а когда мы решим выступить в обратный путь, то надо тоже идти, находясь в полной безопасности и располагая продовольствием, — без продовольствия ведь нет никакого толка ни от стратега, ни от простого солдата. (12) А Кир — человек бесценный для друзей

и очень страшный для врагов, так как он обладает вооруженной силой не только пешей, но и конной, а также флотом, и это мы все достаточно хорошо видим и знаем, поскольку мы, кажется, находимся довольно-таки близко от него. Итак, пришло время каждому высказаться, как, по его мнению, лучше поступить». На этом он закончил.

(13) Тогда начали выступать: одни по личному побуждению с изложением собственных мыслей, другие — подстрекаемые Клеархом. Последние указывали на то, в каком затруднительном положении они окажутся, лишившись расположения Кира, как оставшись на месте, так и решившись уйти.

(14) А один из выступавших, притворяясь, будто он спешит поскорее отправиться в Элладу, даже предложил немедленно избрать других стратегов, если Клеарх откажется отвести их назад; закупить продовольствие — базар^[42] имелся в варварском войске — и собираться в поход; затем, придя к Киру, просить у него кораблей для обратного пути; если же он не даст таковых, просить у него проводника, который провел бы войско через страну как страну дружественную; если же Кир откажет и в проводнике, то надо как можно скорее построиться в боевой порядок и выслать вперед отряд для занятия горных вершин. «...Дабы нас, — говорил он, — не предупредили в этом отношении Кир или киликийцы, много людей и богатств которых захвачено нами путем грабежа». Так говорил этот человек.

(15) После него Клеарх сказал только следующее: «Пусть никто из вас не говорит, что я буду предводи-